

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Глава I

ПРИНЦИП ОТРАЖЕНИЯ

1. Субъект и объект познания

Исходным в анализе сущности познания как отражения (субъективного образа объективной действительности) служит диалектико-материалистическое решение основного вопроса философии, предполагающее понимание обусловленности субъекта, его сознания объективными отношениями, а также творческой активности человека. В процессе активного взаимодействия субъекта с объектом формируются познавательные проблемы, структура научного исследования, реализуется научное знание в сфере практики, развивается сам человек.

Объект познания в широком смысле слова — весь материальный мир. Диалектический материализм, продолжая материалистическую традицию, исходит из первичности объекта и вторичности человеческого сознания. Признание объективности мира и его отражения в сознании человека — важнейшее условие научного понимания человеческого познания. Однако одного этого мало. Главный недостаток домарксистских материалистов состоял в игнорировании роли практики, а тем самым и активности познающего субъекта. Связь субъекта и объекта здесь рассматривалась как чисто

7

физическое отношение. Познавательное отражение понималось, тем ко как результат одностороннего воздействия объекта на субъект.

Правда, по понимая общественно-исторической сущности объекта, игнорируя роль практики, домарксистские материалисты тем не менее утверждали зем- лую природу человека, обосновывали его внутреннее единство с природой. Это подводило к признанию важной идеи о том, что способность человека действовать предметным образом составляет его существенную особенность, ибо объектом своей деятельности человек имеет действительно реальные предметы. Однако при этом абсолютизировалась зависимость субъекта от объекта, что порождало метафизичность и созерцательность в понимании процессов познания. Неспособность объяснить объективные основы активности человека, предметно-практический способ взаимодействия с внешним миром не позволяли выявить внутреннее единство субъекта с объектом, последовательно провести принцип отражения.

В самом деле, органическое единство субъекта с объектом, совпадение знания с внешним миром, может быть обнаружено лишь тогда, когда раскрыта активность субъекта. Не выявив роли практики, материалисты обрекли себя на созерцательное понимание познания. «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и феербаховский, — пишет К. Маркс, — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно»¹. Только уяснение творческого характера субъекта по-зволяет рассматривать и объект познания в качестве

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 264.

8

активного процесса, в форме деятельности, субъективно, т. е. в диалектическом развитии.

*Коршунов А.М. Отражение,
деятельность, познание. – М.:
Политиздат, 1979. – 216с.*

Глава I

ПРИНЦИП ОТРАЖЕНИЯ

1. Субъект и объект познания

Исходным в анализе сущности познания как отражения (субъективного образа объективной действительности) служит диалектико-материалистическое решение основного вопроса философии, предполагающее понимание обусловленности

субъекта, его сознания объективными отношениями, а также творческой активности человека. В процессе активного взаимодействия субъекта с объектом формируются познавательные проблемы, структура научного исследования, реализуется научное знание в сфере практики, развивается сам человек.

Объект познания в широком смысле слова — весь материальный мир. Диалектический материализм, продолжая материалистическую традицию, исходит из первичности объекта и вторичности человеческого сознания. Признание объективности мира и его отражения в сознании

человека — важнейшее условие научного понимания человеческого познания. Однако одного этого мало. Главный недостаток домарксистских материалистов состоял в игнорировании роли практики, а тем самым и активности познающего субъекта. Связь субъекта и объекта здесь рассматривалась как чисто

7

физическое отношение. Познавательное отражение понималось, только как результат одностороннего воздействия объекта на субъект.

Правда, по понимая общественно-исторической сущности объекта, игнорируя роль практики, домарксистские материалисты тем не менее утверждали зем-ную природу человека, обосновывали его внутреннее единство с природой. Это подводило к признанию важной идеи о том, что способность человека действовать предметным образом составляет его существенную особенность, ибо объектом своей деятельности человек имеет действительно реальные предметы. Однако при этом абсолютизировалась зависимость субъекта от объекта, что порождало

метафизичность и созерцательность в понимании процессов познания. Неспособность объяснить объективные основы активности человека, предметно-практический способ взаимодействия с внешним миром не позволяли выявить внутреннее единство субъекта с объектом, последовательно провести принцип отражения.

В самом деле, органическое единство субъекта с объектом, совпадение знания с внешним миром, может быть обнаружено лишь тогда, когда раскрыта активность субъекта. Не выявив роли практики, материалисты обрекли

себя на созерцательное понимание познания. «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский,— пишет К. Маркс,— заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно» (. Только уяснение творческого характера субъекта по-зволяют рассматривать и объект познания в качестве

' К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 264.

активного процесса, в форме деятельности, субъективно, т. е. в диалектическом развитии.

Важнейшая особенность диалектико-материалистической теории состоит в понимании активности субъекта в процессе взаимодействия с объектом. Вводя в теорию познания принцип практики, марксизм тем самым диалектически связал воедино признание объективности с активностью субъекта. Объект есть источник познания, он определяет содержание знаний. Активность

субъекта, его практика являются основой развития познавательного отражения действительности. Объект не сам по себе, а лишь будучи опосредствованным практической деятельностью включается в сферу познания, определяя его содержание.

Принцип активности разрабатывался и ранее представителями идеализма, особенно представителями немецкой классической философии. Нельзя не видеть положительных сторон идеалистического учения об активности субъекта. И тем не менее в рамках этого философского течения проблема активности рассматривалась абстрактно, ибо,

как замечает К. Маркс, идеализм не знает действительной чувственной деятельности как таковой'.

Абсолютизация относительной самостоятельности, активности субъекта, свойственная идеализму, приводила к отрыву субъекта от объекта и превращению его в продукт чистой субъективной деятельности. В этих условиях деятельность теряет свои реальные черты как процесс предметно-практического взаимодействия человека с окружающим миром и сводится к чисто духовной активности субъекта. Познание тем самым отрывается от отражения; создаваемые человеком

научные теории могут рассматриваться уже как «конструкции» человеческого ума.

' См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 42, стр. 264.

9

Позиция диалектического материализма по данному вопросу принципиально иная: признавая активность субъекта, он исходит из объективной реальности окружающего мира, как природного, так и социального. А это, в свою очередь, делает объективно реальной и саму деятельность субъекта,

важнейшей формой которой выступает предметно-практическое преобразование действительности. Только достройка материализма доверху, его распространение на область социальных явлений позволили создать стройное учение о взаимодействии субъекта и объекта в процессе познания, дать определение указанных категорий, выявить единство практики и отражения, в ходе которых реализуется взаимодействие субъекта и объекта.

Рассмотрим содержание категорий субъекта и объекта. Сразу же оговоримся: нас в первую очередь

интересует познающий субъект.

В самом широком смысле слова субъект есть общество, тогда как противостоящая ему и в то же время являющаяся условием существования и развития человека природа — объект. Однако в этом определении под обществом не понимается нечто безликое, недифференцированное. Оно исторически конкретное общество, обладающее сложной структурой, включающее в себя социальные группы, классы, которые играют неодинаковую роль в истории. И прежде всего следует учитывать известное различие между практической и познавательной

деятельностью, возникшее в связи с разделением умственного и физического труда, с возникновением классовой противоположности.

Исторически исходной формой человеческого отношения к природе как к объекту является утилитарно-практическая деятельность, которая представляет собой наиболее ранний способ взаимодействия человека с окружающей действительностью. Практическая и духов-

10

ная деятельность здесь еще не

расчленены. До определенного этапа люди не выделяют себя из окружающего мира. Субъектно-объектные отношения еще не полностью развиты. И лишь только на определенной стадии, на основе развития производительных сил, возникновения социальных различий в труде умственный труд отделяется от физического, познавательная деятельность начинает дифференцироваться от предметно-практического отношения. Формируются относительно независимые от практики познавательные, Субъектно-объектные отношения.

Поскольку же разные виды деятельности (физический и умственный труд) оказываются связанными с различными социальными группами, классами, постольку с возникновением разделения труда субъект также разделяется на субъект практической и субъект духовной деятельности. Это означает, что отождествление субъекта познания с обществом в целом неправомерно по крайней мере для исторически определенных ступеней развития, где сохраняются антагонистические противоречия между умственным и физическим трудом. Но указанные виды

деятельности, как всякие диалектические противоположности, взаи-мопроникают. Следовательно, между людьми, занятыми в сфере практики и познания, существует обмен деятельностью; если наука, теории и эмпирические знания обслуживают производство, то труд в сфере материального производства составляет основу всякой умственной деятельности. Нельзя разрывать духовную и практическую деятельность людей, ибо даже в том случае, если они распределены между различными социальными группами и классами, материально-производственная деятельность,

практическое отношение к объекту является **ведущим** в развитии общества, определяет в конечном счете развитие теоретического отношения к внешнему миру,

11

Относительность разграничения деятельности на материальный и духовный ее виды связана еще и с тем, что они взаимопроникают и в другом смысле. Так, в сфере материального производства (даже при низком уровне его развития) осуществляется накопление опыта, навыков, эмпирических знаний, формируется мир социально

обусловленных потребностей, эмоций и т. д.— всего того, что составляет содержание обыденного сознания. Последнее исторически предшествует систематизированному знанию и является одним из источников его развития и обогащения. Тем самым субъект практической деятельности выступает и как субъект познания. В свою очередь люди, занятые в сфере духовного производства, так или иначе принимают непосредственное участие в практической деятельности, например в классовой деятельности, национально-освободительном движении,

революции и т. д. Более того, с развитием общества, изменением социальной структуры, ликвидацией антагонистических классов, а затем с исчезновением всяких классовых различий происходит сближение субъекта практической и субъекта теоретической деятельности. В этих условиях духовная и практическая деятельность выступают разными функциями одного и того же единого, хотя внутренне дифференцированного организма — человеческого общества. В условиях коммунистического общества это становится совершенно очевидным.

Конкретный анализ категории

субъекта и объекта познания требует учета разделения труда в самой духовной сфере. В одном случае мы имеем дело с людьми, осуществляющими научное познание, в другом — формирующими эстетическое отношение к действительности, которое не сводится целиком к познанию, хотя и включает его в себя в качестве одного **из** важнейших компонентов, и т. д.

12

Следует учесть и различия в деятельности как по производству новых идей, научных теорий и т. д.,

так и по реализации подсобных функций (систематизация знаний, их классификация), а также по передаче знаний (процесс обучения). Конечно, и в этом случае различия относительноны, ибо деятельность за пределами науки сплошь и рядом имеет творческий характер. Творческое отношение необходимо не только в науке, искусстве, техническом изобретательстве, но и в обучении. В обучении используются «готовые» знания, добытые другими людьми; обучение имеет тенденцию к сохранению таких знаний, опыта, сложившихся при' емов и даже к превращению их

в стереотипы, шаблоны. В этом состоит консервативная сторона обучения. Но вместе с тем обучение — процесс активный, как со стороны человека, передающего знания, так и со стороны человека, воспринимающего их *.

Взаимодействие субъекта и объекта в процессе обучения носит творческий характер, включающий постановку и решение задач.

Субъект познания органически включен в систему общественных отношений, которые определяют его особенности. Несмотря на то что субъектом познания в широком смысле является общество в целом,

социальные группы, познание осуществляется через отдельных людей. Общественное сознание всегда реализуется в форме индивидуальных сознаний. И это не противоречит тому положению, что ведущая сторона в процессе познания — общество. Индивидуум приобщается к познавательной деятельности, лишь вступая в определенные отношения с обществом. Современные исследования интеллектуальной деятельности людей позволя-

' См. 9. В. Ильенков. Об идолах и идеалах. М., 1969; В. В. Давыдов, Виды обобщения в обучении. М.,

1972.

13

ют раскрыть внутренние механизмы такого приобщения. Этот процесс возможен благодаря наличию каналов передачи общественной информации. Средствами фиксации социального опыта, знаний являются создаваемые людьми орудия труда, предметы культуры, а также язык. Субъектом познания человек может стать, лишь извлекая из них этот опыт и знания. Такого рода извлечение достигается за счет овладения людьми теми функциями, которые закреплены за орудиями

труда, предметами культуры и языком. Весь процесс приобщения к элементам культуры осуществляется при ведущем влиянии реально действующих людей. Все это и означает, что познание человека совершается через призму сложившихся в обществе приемов и способов интеллектуальной деятельности. Индивидуум смотрит на окружающий мир как бы глазами общества.

Определяя ведущее значение общества и выступая против гносеологической робинзонады, мы не можем недооценивать роль индивидуума, личности в

познавательном процессе. Общество в конечном счете познает мир через отдельных людей. Оно наделяет их опытом и знаниями. Вместе с тем задача не исчерпывается лишь передачей этих знаний, она состоит также в их развитии. В современном обществе, особенно в условиях научно-технической революции, все большее значение приобретают коллективные формы организации научной деятельности. Но и здесь отдельная личность выступает именно тем органом, который вырабатывает новые знания. Выявление общественной природы субъекта не должно вести к

игнорированию личностного момента субъекта познания, к недооценке роли личности в производстве общественного знания. Марксизму чужда не только индивидуализация субъекта, отрыв его от общества, но и обезличивание последнего,

14

Итак, субъект познания — сложная система, в качестве своих компонентов включающая группы людей, отдельных личностей, занятых в различных сферах духовного и материального производства. Процесс познания

предполагает не только взаимодействие человека с природой, но и обмен деятельностью между различными сферами как духовного, так и материального производства.

Как отмечалось, ограниченность старого материализма К. Маркс видел в том, что его представителями действительность, предмет берется только в форме объекта, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. Но было бы заблуждением считать, что единственным объектом познания является человеческая деятельность, активность самого субъекта. Такой

взгляд, проповедуемый многими критиками ленинской теории отражения, ведет к отрыву деятельности от объективного мира, превращению ее в недетерминированную внешними материальными условиями активность субъекта, в конечном счете к растворению объективного в субъективном. К. Маркс пишет: «Человек в процессе производства может действовать лишь так, как действует сама природа, т. е. может изменять лишь формы веществ. Более того. В самом этом труде формирования он постоянно опирается на содействие сил

природы»¹.

Диалектический материализм не ограничивается простой констатацией того, что объект познания есть только противостоящий ему внешний мир. Познание мира осуществляется в форме активного воздействия на него со стороны субъекта, который в ходе практики вовлекает определенные аспекты действительности в

¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 51—52.*

оферу своей деятельности,

отношений, придавая им статус и предмета труда, и объекта познания. Объект повсюду предполагает связанного с ним в деятельности субъекта, направляющего на него свои действия. «Даже предметы простейшей «чувственной достоверности» даны ему только благодаря общественному развитию, благодаря промышленности и торговым сношениям»¹.

Тем самым объективный мир не сам по себе выступает объектом деятельности и познания. Таковым природное явление становится, лишь приобретая определенную функцию служить человеку, обществу. Иными

словами, именно в ходе деятельности природные предметы и явления становятся функционально значимыми как объекты деятельности и познания. Важно подчеркнуть и то, что поскольку необходимость познания в конечном счете обуславливается потребностями практики, постольку и природные явления, став предметом трудовой деятельности, так или иначе превращаются в объект познания.

Таким образом, согласно материалистическому тезису, исходящему из признания первичности материи, объективный

мир в своем «первозданном» виде исторически предшествует сознанию, является источником познания. Однако становление самого знания, его развитие осуществимы лишь в той мере, в какой субъект, сформировавшись в обществе, усвоив его опыт, овладев приемами деятельности, начинает активно взаимодействовать с окружающим миром, вовлекая его в сферу своей деятельности, превращая в актуальный объект познания.

' *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и

идеалистического воззрений. М., 1966, стр. 34.

16

Поскольку функция предметов, явлений быть объектом познания определяется их ролью в жизнедеятельности людей, постольку, естественно, объектом познания становятся те факторы, которые первоначально имели практическую ценность (к их числу относятся как явления природы, так и сам человек). Не случайно поэтому первоначально объект сознания как бы непосредственно сливается с предметом труда. И лишь в

дальнейшем, с развитием производства, происходит дифференциация объекта познания и предмета практической деятельности. Теперь уже в качестве объекта выступают те явления, которые могут не иметь прямого практического значения. Это ступень сравнительно развитого субъектно-объектного отношения.

Специфика познания зависит прежде всего от его объекта, которым являются природа и общество. Природные процессы протекают на основе естественных закономерностей, которые, образно говоря, первоначально лежат по ту

сторону человеческой деятельности. Природа служит условием, основой существования и развития общества, человека. Познание природы есть отражение противостоящей человеку объективной реальности, из которой он исходит в своей деятельности. В отличие от природы, общество не только объект деятельности человека, но и ее субъект. Однако и в этом случае необходимо подчеркнуть, что подобное отличие не абсолютно.

Существенная особенность диалектического взаимодействия субъекта и объекта, как мы уже отмечали, заключается в том, что в

своей оснaвеoнo мaтeриaльнoe,
пpeдмeтнo-пpaктичecкoe oтнoшeниe.
He тoлькo oбъeкт, нo и cубъeкт
oблaдaeт пpeдмeтным бытиeм. Из
пpeдмeтнoгo хaрaктeрa
cyщecтвoвaния cубъeктa и oбъeктa в
кaчecтвe мaтeриaльнoх,
пpoтяжeннoх, тeлecнoх oбpaзoвaний
впoлнe ecтecтвeннo вытeкaeт
пpeдмeтный

17

cпocoб **иx** вaзaимoдeйcтвия.
«Пpeдмeтнoe cyщecтвo,— oтмeчaeт
К. Мaркc,— дeйcтвyeт пpeдмeтным
oбpaзoм, и oнo пo дeйcтвoвaлo бы
пpeдмeтным oбpaзoм, ecли бы

предметное не заключалось в его существенном определении» '.

Но человек как субъект не обычное природное явление. Поэтому оснований для того, чтобы сводить субъектно-объектные отношения к взаимодействию любых материальных систем, нет.

Взаимодействие субъекта с внешним миром не ограничивается механическими, физико-химическими и даже биологическими закономерностями. Отношение человека к объекту особое, оно выступает в форме предметно-практической деятельности, позволяет субъекту

изменять внешний мир, создавать предметы, удовлетворяющие его потребности. И хотя физическое отношение к миру не исключается из взаимодействия субъекта и объекта, специфическими закономерностями, определяющими содержание этого взаимодействия, являются социальные законы.

Роль субъекта и объекта в этом взаимодействии неодинакова. Объективный мир, природа — исходный пункт всякой деятельности субъекта. «Человек,— пишет В. И. Ленин,— в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него,

им определяет свою деятельность»². Но, будучи определяемым, зависимым от природы, объективного мира, субъект не просто приспосабливается к этому миру, он его изменяет. Субъект активен, он преобразует мир в соответствии со своими потребностями, целями, задачами. Активное предметно-практическое отношение к миру тем самым составляет основу субъектно-объектных отношений.

¹ *К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 162.* ² *В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 169—170.*

Преобразующая мир человеческая деятельность имеет своей целью не только создание необходимых для общества предметов культуры, служащих удовлетворению социальных потребностей.

Важнейшим следствием деятельности является также утверждение человека в мире, развитие его способностей, свободы, т. е. его развитие не только как практического, но и духовного существа. В ходе практики, изменяя предметы, субъект осуществляет их своеобразное моделирование,

«снятие» с них внешности. Иными словами, в ходе воздействия на внешний мир вычленяется не только предмет труда, но и объект познания, что составляет предпосылку дальнейшего формирования соответствующих познавательных образов.

Субъектно-объектные отношения имеют социально-исторический характер. Отношение человека к окружающей природе всегда опосредствовано его отношением к другим людям. Без уяснения этого социального аспекта взаимосвязи субъекта и объекта в тени остаются многие стороны проявления

активности человека, его отношения к внешнему миру, а вместе с этим обедняется понимание познавательного отражения.

Социальные отношения людей, опосредствуя взаимодействие объекта и субъекта, определяют конкретно-исторический смысл этого процесса. Решающее значение имеют экономические отношения. От них в первую очередь зависят цели производства, его мотивы и стимулы. Так, капиталистическая частная собственность порождает свою цель — получение буржуазией максимальных прибылей на основе эксплуатации трудящихся классов.

Цель социалистического производства, экономическую основу которого составляет общественная собственность,— наиболее полное удовлетворение растущих потребностей людей. Экономическая структура, рождаемые ею цели в мотивы тем самым определяют

19

характер взаимодействия субъекта и объекта, значимость его деятельности, степень развития его активности.

Но не только экономическая структура, составляющая реальный

базис общества, обуславливает конкретно-исторический смысл взаимодействия субъекта с объектом. Важную роль играют и другие виды общественных отношений (политические, правовые, моральные и т. п.). Их влияние особенно отчетливо проявляется на примере взаимодействия субъекта с социальным объектом. Практические действия субъекта в этом случае более непосредственно связаны с классово-политическими, идеологическими отношениями, хотя и в этом случае ведущая роль по-прежнему принадлежит экономической структуре.

Гносеологическое отношение, как важнейшая сторона взаимодействия субъекта и объекта, производно от предметно-практической деятельности. Но реализуется оно в различных сферах духовного освоения мира — научном и обыденном познании, искусстве, политике и праве, морали, религии, философии. Развитой формой гносеологического отношения является научное познание.

Гносеологическое отношение в самом широком смысле слова представляет собой процесс познавательного отражения, поэтому

перейдем к характеристике категории отражения, что позволит более конкретно выразить черты познавательного образа.

2. Сущность отражения

Отражение, согласно В. И. Ленину, есть всеобщее свойство, существующее в «фундаменте самого здания материи». На определенном этапе его развития — на

20

уровне высокоорганизованной живой материи — возникает психика, а затем сознание. «...Логично предположить,— отмечает В. И.

Ленин,— что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» '

Исследование сущности отражения, дальнейшая его конкретизация стали важнейшей задачей многочисленных исследований философов-марксистов. *Под отражением понимается свойство материальных систем в процессе взаимодействия воспроизводить посредством своих особенностей особенности других систем.*

Основой и признаком отражения являются взаимодействие

материальных систем и возникающие в ходе его адекватные внешним воздействиям изменения. В форме этих изменений (внутренних и внешних) совершается «перенос» особенностей одного явления на другое, «передача» структурных характеристик одной системы другой. Именно поэтому *отражение* достаточно часто трактуется как *устанавливаемое в процессе взаимодействия структурное соответствие систем (с точностью до изоморфизма)*. Отражение связано с переносом вещества и энергии. Но вещественно-энергетическое воздействие носит

подчиненный характер. Главное состоит в воспроизведении субъектом структурных особенностей объекта. Правда, следует сразу же оговориться, познавательное отражение на уровне субъекта не ограничивается только воспроизведением структуры с точностью до изоморфизма. Этот процесс — о нем мы далее будем говорить подробнее — более сложен. Признак структурного соответствия является общим для всех форм отражения на всех уровнях развития материи — в неорганической природе, в живых системах, в общественной жизни.

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 18, стр. 91.

21

Отрижацио, будучи связано с взаимодействиями и изменениями систем, в свою очередь, является условием как сохранения их определенности, так и их развития, совершенствования. В ходе отражения осуществляется как бы «перевод» некоторого содержания (отражаемого) в такую форму, в которой это содержание становится внутренним достоянием отражающего. Тем самым вещи как

бы оставляют свой след друг в друге, существуют не только «в себе», но и «в другом» (Г. А. Давыдова).

С уяснением значения отражения как важного фактора развития явлений объективного мира раскрывается и его активность. Активность нами понимается не как частный случай отражения, присущий лишь определенному уровню развития материи, а как ее всеобщая характеристика. Правда, активность иногда приписывают только живой природе и обществу. В неживой природе, как говорят, имеются лишь предпосылки активности отражения. Думается, что это не совсем точно.

Диалектический материализм свойство активности связывает с самодвижением материи, наличием в ней источников развития, внутренних импульсов¹. Поэтому и отражение, как свойство материи, внутренне связанное с процессами изменения, движения, развития, не может не нести на себе печать активности материи, заложенной в ее фундаменте. В свою очередь, отражение, будучи связано с изменениями систем, выступает непрямым условием активности материи, в том числе и неживой.

¹ "...Активность,—пашут Б. А.

Воронович в Ю. К. Плотникова-его
всеобщ»», атрибутивно» свойство
материи, выражающее собой »е
способность к взаимодействию к
самодвижению» (Б. А. Воронович,
Ю. К. Плотников. Каттория
деятель-•остж • жсторичвском
ыатериалвям*. М., 1975, стр. в).

22

Чем совершеннее система, тем
сложнее и активнее отражение.
Развитие активности отражения
выражается, во-первых, в изменении
опосредствующего влияния
отображающей системы на характер
внешнего воздействия. Высокий

уровень отражения, как правило, связан и с большей самостоятельностью воспринимающей системы, с тем, что ее особенности оказывают большее влияние на характер воздействия. Это не означает, что по мере усложнения отражения оно становится менее точным. Напротив, возрастание сложности отображающей системы выражает ее способность в ходе соответствующих внешним воздействиям изменений не разрушаться, а сохранять свою целостность. Эта особенность отчетливо проявляется уже на уровне живых организмов, но имеется также

и в неживой природе. Во-вторых, с развитием систем возрастает значение отражения в совершенствовании самой системы, ее прогресса. На определенном этапе отражение выделяется в самостоятельный процесс, противостоящий деятельности и в то же время обслуживающий ее. В свою очередь, с развитием деятельности и на ее основе совершенствуется и само отражение. Между отражением и поведением системы устанавливаются сложные отношения, возрастает опосредствующее влияние отражения на процесс поведения,

управления системой. Как правило, за внешним воздействием всегда сразу не следует ответная реакция системы. Реализации регулирующих функций отражения, в особенности у человека, предшествует сравнительно длительный период переработки полученной информации с использованием прошлого опыта, анализом имеющихся в реальности объективных тенденций. Путем такой сложной деятельности самоуправляющаяся система вырабатывает стратегию поведения, что, в свою очередь, ведет к усложнению отражения.

Следует выделить ряд этапов в развитии свойства отражения. Обычно вычленяются три основных уровня — отражение в неживой природе, на биологическом уровне и социальное отражение. Вместе с тем характеристику этих уровней можно дать и под другим углом, с точки зрения перехода от нефункционального к функциональному отражению.

Нефункциональное отражение существует в сфере физико-химических взаимодействий и

изменений. В его основе лежат законы неорганической природы. Данный тип отражения не опосредствует поведение системы. Он, следовательно, не связан с деятельностью, потребностями, целями. Это низший уровень в развитии отражения.

Более высоким является *функциональное отражение*. Его специфика обусловлена связью с поведением, деятельностью системы. Выделяя два уровня функционального отражения — биологический и социальный, мы, конечно, должны помнить, что в рамках каждого из них существует

многообразие видов поведения и деятельности, а соответственно — видов и форм отражения.

Особенность биологического функционального отражения определяется приспособительным типом поведения. Живое существо отражает свойства, имеющие для него биологическую значимость. Самоотражение развивается в зависимости от изменения типа поведенческой приспособительной деятельности. Так, деятельность в водной среде, ориентировка организма на отдельные признаки, имеющие для него сигнальное значение, обусловили появление

элементарного психического отражения — ощущений.

Развертывание же поведения в вещно-оформленной среде, ориентировка в сложных структурных системах приводят к развитию целостных чувственных образов — восприятий. Наиболее адекват-

24

но живой организм отражает именно жизненно значимые для него предметные черты.

Социально-функциональное отражение связано с развитием

трудовой, предметно-практической деятельности. Отражение осуществляется в процессе преобразования предмета деятельности. На основе труда формируется новая сфера отражения — абстрактное мышление, преобразуются потребности, чувственное отражение и т. д. Особенности отражения на социальном уровне определяются не физико-химическими закономерностями, что характерно для уровня неживой природы, но закономерностями развития материального производства, социальным типом законов

взаимодействия с внешним миром и социальными отношениями между людьми.

Прежде чем перейти к анализу специфических черт социального отражения, субъективного образа, рассмотрим понятия, которые близки к категории отражения, внутренне с нею связаны и в определенном смысле служат ее конкретизации.

3. Отражение и принцип соответствия

Рассмотрим соотношение отражения с принципом изоморфного соответствия. Это послужит, во-

первых, конкретизации категории отражения и, во-вторых, позволит избежать абсолютизации некоторых частных интерпретаций отражения, подмены философской категории конкретно-научным понятием, с чем нередко приходится встречаться.

В математике изоморфным называется такое отношение, когда элементы одного множества соответствуют элементам другого множества, когда с изменением элементов одного множества изменяются элементы дру-

того множества. Понятие изоморфизма позволяет прежде всего раскрыть структурное соответствие различных систем. Математический изоморфизм предполагает от-
вдвечепо от качественных особенностей элементов иот-
иошений, образующих систему. Такое абстрагирование позволяет выделить общие структурные особенности систем, относящихся к качественно различным уровням развития материального мира и познания. Принцип изоморфизма (с некоторыми существенными оговорками) может быть применен к характеристике образа, его

отношения к действительности. Важно и то, что данный принцип выражает наиболее общую черту отражения как всеобщего свойства материи. Во всех случаях структурное соответствие, рассматриваемое в самом абстрактном смысле, выступает неотъемлемым компонентом отражения.

Но принцип изоморфизма далеко не всегда выражает отношения отражения. Изоморфными могут быть системы, не отражающие друг друга, но обладающие сходством структуры, формы, например разные особи одного вида. Совершенно

очевидно, что, как бы ни было важным познание структурных характеристик объекта (последнее демонстрируется развитием современной науки, где системно-структурные методы занимают одно из ведущих мест), задача познания объекта, его качественных особенностей только этим исчерпана быть не может.

Следует указать по крайней мере еще на два обстоятельства. Во-первых, принцип изоморфного соответствия предполагает сравнительно жесткую связь отображения с отображаемым. Познавательный же образ находится в динамичной, гибкой зависимости

от объекта. И это достигается за счет его активности (субъективности), за счет того, что в актуальное отображение (далее об этом будет сказано подробнее)

26

включается прошлый опыт. Во-вторых, принцип изоморфного соответствия может быть истолкован и в духе теории символов. Не случайно поэтому в современной буржуазной философии существует множество концепций (теория картографирования, причинная теория восприятия), где факт соответствия исходного объекта и

конечного психического звена не отрицается. И тем не менее ощущения, восприятия, представления интерпретируются в духе теории символов. Примером может служить рассуждение электрофизиолога Экклза (Швейцария), который отмечает, что мы можем рассматривать мир как подобие карты, которая дает нам чисто символическую информацию. Цвета, запахи, тепло, холод как таковые, по его мнению, принадлежат миру наблюдателя. Они тем самым просто символы явлений внешнего мира, совершенно не похожи на него.

Таким образом, выражая важную черту познавательного образа, его адекватность предмету познания, принцип изоморфного соответствия не исчерпывает сути отражения.

К сожалению, в последние годы достаточно часто встречается точка зрения, сводящая познавательный образ к воспроизведению только структуры объекта. Восприятие, например, рассматривается в качестве образа именно со стороны запечатления в нем пространственно-временных отношений. Ощущения же, из которых складывается целостный

образ, принимаются в качестве знаков. Знание с этой точки зрения представляет некоторый симбиоз образа (отражения) и знака.

Назначение познания тем самым сводится к тому, чтобы адекватно передать лишь структуру объекта. Отражение элементов при этом якобы не имеет важного значения. Ощущения, как считают, должны лишь способствовать дифференциации, выделению структуры объекта; при этом сами они не соответствуют свойствам

объекта, являясь не образами, а

знаками, или сигналами.

Данная точка зрения неубедительна. Во-первых, тезис о знаковой природе ощущений в значительной мере декларативен. Если же учесть назначение ощущений в жизнедеятельности организма и их роль в практической деятельности человека, то больше оснований считать **их** образами. Во-вторых, столь же недоказанным остается тезис о том, что ощущения, являясь знаками, служат в познании условием построения образа, отражающего структуру объекта. Вне всякого сомнения, условность (и об этом речь впереди) есть важнейший

компонент познания. С помощью условных элементов действительно можно создать образы-модели, которые наряду с чертами сходства (в частности, сходства структур) обладают несходством с оригиналом. Например, планетарная модель атома в известной мере передает структуру атома, его дискретность, будучи построенной с помощью условных элементов (шариков, линий и т. д.). Однако в данном случае мы имеем дело со вторичными образами, модельными представлениями, создаваемыми на основе исходных чувственных данных (ощущения, восприятия, представления) с

помощью мышления. Если же речь идет о первичных чувственных образах, то здесь отражение объекта как системы, воспроизведение его структуры, целостности достигаются с помощью элементов (ощущений), адекватных свойствам объекта.

Правда, против этого утверждения, казалось бы, можно привести убедительные аргументы. Так, можно сослаться на примеры из области физиологии анализаторов, которые прямо свидетельствуют о гомоморфном характере связи ощущений с определенными свойствами объекта.

В отличие от изоморфизма как

взаимооднозначного соответствия
элементов двух множеств,
гомоморфизм

28

представляет одномногозначное
соответствие, когда разным
элементам второго множества
соответствует только один элемент
первого множества. У ощущений
такого рода отношение порой
действительно имеет место. Возьмем
цветовое зрение. Из физиологии
зрения известно, что то или иное
ощущение цветового тона связано с
действием определенной
электромагнитной волны'. Вместе с

тем ощущение какого-либо цветового тона не обязательно вызывается монохроматической волной, оно может появиться и в случае действия полихроматической волны, являющейся результатом смешения волн разной длины. Любой цвет может быть получен путем смешения трех лучей разных длин колебания. И тем не менее «смешанные» цвета ощущаются нами как простые, а не сложные. Человеческий глаз, например, не в состоянии различать оранжевый цвет от действия монохроматической волны и оранжевый, полученный в результате сочетания красного цвета с желтым.

Между множеством цветовых ощущений и множеством электромагнитных волн имеется гомоморфное отношение: одному и тому же ощущению цвета соответствует ряд волн разной длины. Это, казалось бы, и говорит о том, что ощущения не являются образами соответствующих свойств, ибо каждое из них вызывается множеством разных причин. Отсюда якобы и вытекает вывод о знаковости ощущений, о том, что только в составе восприятия они приобретают образные функ-

' Например, ощущение красного

цвета вызывается воздействием на глаз самых длинных волн видимого спектра, имеющих длину от 760 до 610 миллимикрон. Ощущениям остальных цветов соответствуют волны следующих длин:

оранжевому — 610—590, желтому — 590—575, зеленому — 560—510, голубому — 480—470, синему — 470—450, фиолетовому — 450—380.

29

ции в той мере, в какой их сочетание позволяет передать структуру предметов.

Положение осложняется еще и тем, что существуют явления пространственного и временного смешения цветов. Временное смешение состоит в следующем. На одно и то же место сетчатки глаза последовательно воздействуют двумя или несколькими цветными раздражителями. При достаточной частоте смены возникает ощущение одного цвета, являющегося тем самым результатом смешения чередующихся сигналов.

Пространственное смешение заключается в том, что два разных луча, попадая на соседние участки сетчатки, вызывают ощущение не

двух, а одного цвета. Эффектом пространственного смешения довольно часто пользуются в живописи.

В приведенных случаях эффект смешения цветов зависит не от смешения электромагнитных волн, а прямо является результатом неспособности органов чувств дифференцировать компоненты целого, которые разделены либо небольшими интервалами времени, либо незначительными расстояниями в пространстве.

Конечно, определенная ограниченность органов чувств

имеет некоторое положительное значение, позволяя достаточно четко отражать наиболее важные для человека свойства. В этом смысле и отсутствие однозначности служит не помехой, а, наоборот, условием успешной ориентации человека во внешней среде. Но отсутствие однозначности является положительным моментом далеко не всегда, а только при определенных условиях. Не случайно у человека сплошь и рядом возникает необходимость в более точном и дифференцированном отражении, что достигается с помощью приборов.

Поэтому принцип гомоморфной связи ощущений с **их** источником не во всех случаях достаточен и для

30

точности познания, и для осуществления успешной практической деятельности.

Принцип гомоморфизма, выражающий один из моментов связи ощущений с внешним миром, снижает меру разнообразия отражаемых в дознании человека свойств. А это не может не обеднять содержание отражения, принижает его значение в практической

деятельности. Вывод может быть только один. Принцип гомоморфизма не абсолютен, он имеет частный характер. В целостном образе субъект достаточно часто имеет дело с совокупностью предметов, внешняя структура которых сходна, но сами объекты при этом принадлежат к разным классам. Понятно, что сравнение предметов, их классификация, сведение в сходные группы (познание в чувственности ни в коей мере не может быть ограничено только задачами дифференциации свойств и вычленением структуры) возможны

лишь тогда, когда на помощь отражению структуры приходит соответствующее воспроизведение других свойств — цвета, запаха, плотности и т. д.

4. Отражение, модель и моделирование

Разработка категории отражения в последние годы оказалась тесно связанной с вопросом о сущности модели и моделирования.

Моделирование — один из ведущих методов в современной науке. Он предполагает использование моделей как специфического средства исследования. Применение моделей

диктуется сложностью объекта, подчас невозможностью его прямого изучения. В этих случаях на помощь ученому приходит модель. Под моделью обычно понимается явление, которое, обладая определенным сходством, замещает исследуемый объект, находясь с ним в соответствии.

31

Именно соответствие (соответствие, а не тождество)— структурное, функциональное, субстратное — и позволяет информацию, полученную на модели, переносить на оригинал.

Обоснование гносеологического статуса модели, ее внутреннего единства с отражением имеет существенное значение, поскольку раскрывает основы метода моделирования. По нашему мнению, модель, являясь средством исследования, выступает в качестве особой формы отражения действительности. На первый взгляд, из того определения отражения, которое мы дали ранее, этот тезис явно не вытекает. В самом деле, отражение есть устанавливающееся в ходе взаимодействия систем структурное соответствие с точностью до изоморфизма. В

процессе природных взаимодействий (физических, химических) осуществляется «перенос» с одной системы на другую определенных особенностей, в том числе структурных.

Такой природной связи между объектом и моделью часто не существует. В качестве модели сплошь и рядом выбирается явление, которое ни генетически, ни причинно непосредственно с моделируемым явлением не связано. Оно лишь обладает некоторым с ним сходством. Так, в качестве моделей функций живого организма или мозга выступают созданные

человеком кибернетические системы, которые не являются порождением моделируемого объекта. Они — продукт человеческой деятельности. И тем не менее есть основание модель относить к особой форме отражения. И не только потому, что существует класс так называемых идеальных моделей, которые представляют собой мысленные конструкции и которые, будучи фактами сознания, выполняют функции отражения. Дело еще и в том, что и материальная модель обладает чертами, реально делающими ее отражением.

Когда мы говорим о взаимодействии как условии отражения, то в данном случае выделяется лишь одна из форм отношения. Но возможны и другие формы, наличие которых порождает отражение. К их числу относятся структурно-функциональные отношения, которые весьма типичны для связи модели с моделируемым объектом.

Важнейшая черта модели — ее соответствие объекту. Констатация структурного (как, впрочем, и других форм) соответствия уже позволяет

сказать, что модель выступает в качестве отражения. Но одной констатации мало. Необходимо также установить, что модель репрезентирует объект, представляет его. Именно в силу функциональной соотнесенности, формирующейся в ходе использования того или иного явления как модели, оно и выступает носителем информации о другом объекте.

Можно выделить и иные виды репрезентантов и в зависимости от этого определить их роль и место в отражении действительности. На одном полюсе находятся те, которым присущи черты большого сходства,

соответствия с репрезентируемым объектом. К их числу относятся модели-изображения, обладающие не просто абстрактным, но и достаточно большим изобразительным сходством. На другом полюсе размещается класс знаков, материальное тело которых не имеет сходства с обозначаемыми объектами. Знак — носитель информации в силу практического использования в качестве репрезентанта и в силу того, что его отношение внутренне опосредствовано субъектом, его познавательным образом. Однако, хотя знак и выступает носителем

информации, образом он не является. Он служит средством материализации образа, передачи его содержания (информации) от одного субъекта к другому, средством оперирования знанием. И не более, ибо существенного

33

признака образа — гносеологического сходства с объектом — у знака нет.

Особое место среди репрезентантов занимают сигналы, связанные с источником информации природными причинно-

следственными отношениями. На каждом этапе передачи такого сигнала, его преобразования из одной материальной формы в другую сохраняется структурное соответствие процесса материальному источнику информации.

Сигнал в этом случае выступает в качестве своеобразного переносчика структуры от объекта к субъекту. Воспринимая и расшифровывая содержание сигнала, субъект выявляет информацию, которая включается в формирование нового знания. В отличие от искусственных знаков, многие сигналы связаны с

объектом не только функционально, они находятся в причинной зависимости.

Модель занимает промежуточное положение между знаком и сигналом. Как и язык, модель по преимуществу не находится в причинной связи с объектом. Ее отношение функционально *. И это определяет информационный характер модели, ее функцию быть средством передачи информации. Но модель отличается от знака сходством со своим источником, что сближает ее с естественным сигналом. Именно сходство, соответствие при наличии функции

представлять, репрезентировать и определяет образную природу модели.

Как видим, быть отражением и быть носителем информации, средством ее передачи не одно и то же. Модель не просто носитель информации, это образ,

' Заметим, что возможны модели, находящиеся в причинных отношениях с моделируемым объектом. Но это лишь отдельные случаи. По преимуществу такой тип связи не характерен для моделей, ибо в качестве моделей чаще всего используются явления, порожденные

деятельностью человека.

34

специфическая форма отражения. Знак — носитель Информации, с которой он связан, но не включает ее в себя; он ее обозначает. Поэтому если соответствие модели есть ее собственная характеристика, то в знаковом отношении соответствие есть черта информации, а не материального тела знака. Модель включает в себя информацию, выступая тем самым в качестве образа; знак выражает информацию, не содержа ее в себе.

Эту существенную разницу необходимо иметь в виду. Ее игнорирование может вести (и это порой обнаруживается в ряде работ) к тому, что знак получает трактовку образа, а образ, в свою очередь, сближается со знаком.

Вторым аспектом рассматриваемой проблемы является вопрос о том, насколько правомерно процесс познания интерпретировать в виде моделирования, а образ — в качестве модели. В последние годы достаточно часто термины «модель» и «моделирование» используются при анализе познавательного

процесса. Конечно, названные термины при гносеологической характеристике познания имеют известный смысл. Вместе с тем в современной науке наряду с материальными моделями выделяют модели идеальные (знаковые).

Данная характеристика отражает специфику познавательного образа, выступающего в особой, модельной функции.

В соответствии с приведенной ранее характеристикой модели к идеальным моделям следует относить те образы, которые обладают свойствами представлять, репрезентировать определенные

явления и имеют с ними сходные черты, служат средством познания. Конечно, в своей основе отношение образа к объекту не может быть отождествлено с отношением репрезентации. Образ есть форма отражения действительности, субъективная деятельность человека. Совершенно справедливо замечание А. Н. Леонтьева: «В акте вос-

35

приятия субъект не соотносит своего образа вещи с самой вещью. Для субъекта образ как бы наложен на вещь» '. Но после того как знание развилось, формируются модельные

образы. В качестве их выступают те фрагменты знания, которые распространяются на качественно новые области явлений, способствуя их познанию. Знание, образ, сформировавшись на основе отражения одной области явлений, затем переводятся на новую сферу, являясь репрезентантами определенных отношений. Знание в этом случае выступает и в качестве образа, и в качестве своеобразной модели.

О модельных функциях знания можно говорить и тогда, когда субъект имеет дело с различного рода условными мысленными

конструкциями типа идеального объекта. Идеальные объекты выполняют важные эвристические функции в познании как средство переноса имеющихся знаний с одной области на другую. При всем их несхождении с объективной реальностью идеальные объекты, и об этом речь будет идти далее, обладают земной основой.

Уяснение функции моделирования выявляет один из важных аспектов познания. И тем не менее понятия «модель» и «моделирование», как, впрочем, и «изоморфизм», полностью не раскрывают его. Познание есть субъективный образ

объективной реальности. Это значит, что познавательный образ, как и всякое психическое отражение, имеет активный характер. Было бы неверным отделять научное дознание от заинтересованности субъекта, его потребностей, от направленности в целесообразном изменении объекта и т. д. «Связь образа с отражаемым не есть связь двух объектов (систем, множеств), стоящих во взаимноодинаковом отношении

¹ *А. Н. Деонтьев. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977, стр. 59—60.*

друг к другу,— их отношение воспроизводит поляризованность всякого жизненного процесса, на одном полюсе которого стоит активный («пристрастный») субъект, на другом — «равнодушный» к субъекту объект. Эта-то особенность отношения субъективного образа не схватывается отношением «модель— моделируемое»»'.

Невозможность отождествления познавательного отражения и моделирования определяется еще и тем, что модели присущи знаковые черты. К числу идеальных моделей относятся некоторые знаковые

системы в науке. Тем самым модель, хотя и выступает в качестве образа, совмещает в себе наряду с образной и знаковую природу. Поэтому если ранее мы утверждали, что к образу неприменима знаковая интерпретация, то теперь следует оговориться, отметив, что в том случае, когда речь идет о некоторых типах отображения с их специфическими функциями, об определенных видах познавательных образов, образах-моделях, то здесь вполне правомерной становится характеристика, совмещающая черты образности и знаковости. Элементами, из которых строится

идеальная модель, могут быть символы, знаки. Таковыми, как отмечалось, являются некоторые виды модельных представлений квангово^меха-нических объектов.

5. Информация и отражение

В последние годы в связи с развитием кибернетики все большее значение приобретает информационный подход к анализу процесса отражения. Использование данных кибернетики способствует развитию наших

' *А. Н. Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность*, стр. 55.

представлений о познавательном отношении субъекта к внешнему миру, его активности. В настоящее время имеются различные теории информации. Среди них наиболее распространены математические теории, в которых информация понимается как снятая неопределенность и поддается количественному измерению. Надо отметить, что в этих теориях все более наблюдается тенденция отойти от чисто количественного, статистического ее понимания, стремление раскрыть ее содержание,

смысл, ценность. И поэтому отнюдь не случайно появление семантических и прагматических концепций информации, что служит выражением углубления анализа ее сущности. Тем не менее математические теории не дают ответа на вопрос, что такое информация.

Выявление сущности информации хотя и предполагает использование математических, кибернетических методов (необходим даже энергетический подход), так или иначе неотделимо от философского анализа, позволяющего использовать категории отражения, знания,

идеального. Известно, что философское обсуждение проблемы информации представителями философии и специальных наук выявило различные подходы и решения. Наиболее общими концепциями, содержащими в себе определенные, подчас несущественные, различия, являются атрибутивная и структурно-функциональная точки зрения.

В рамках атрибутивной концепции информация интерпретируется как всеобщее свойство материи.

Достаточно часто информация здесь определяется как неоднородность распределения вещества и энергии в

пространстве и во времени'. По существу, информация в

' **См. В. М. Глушков.** Мышление и кибернетика.— «Вопросы философии», 1963, .№ 1.

38

таком случае отождествляется со структурой объекта. Во второй разновидности атрибутивного рассмотрения информация сближается с категорией разнообразия. Но этим дело не ограничивается. Для представителей атрибутивной концепции ясно, что информация есть динамический

процесс взаимодействия систем, и поэтому ими довольно часто вводятся понятия, характеризующие результат такого взаимодействия. Например, А. Д. Урсул рассматривает информацию как отраженное разнообразие'. И. Б. Новик определяет информацию как упорядоченное отражение². По существу, в этом случае специфика информации не выявляется. В том и другом случае информация частично или даже полностью отождествляется с отражением. Действительно, отражение характеризуется упорядоченностью, организованностью, разнообразием.

Вне этих характеристик отражения вообще нет. Непонятным остается одно: на каком основании некоторые общие признаки отражения, а тем самым отражение в целом возводятся в ранг информации.

На наш взгляд, более перспективной и плодотворной является структурно-функциональная концепция ³.

Информация в этом случае интерпретируется как определенная форма отражения, которую уместно назвать функциональной. Сущность функционального отражения, его специфика, как уже отмечалось, определяются внутренним

единством отражения и деятельности, поведения, управления.

¹ См. *А. Д. Урсул. Проблема информации в современной науке. Философские очерки.* М., 1975, стр. 24—25.

² См. *И. Б. Новик. Кибернетика. Философские и социологические проблемы.* М., 1963, стр. 60.

³ См. *Д. И. Дубровский, В. В. Вержбицкий. Категория информации (Философский обзор).* — «Философские науки», 1976, № 1.

Информация есть функциональное отражение, т. е. такое отражение, которое возникает, формируется на основе процессов управления и которое обслуживает эти процессы '. Информационные процессы имеют место в жизнедеятельности биологических систем, деятельности человека, общества в целом, а также присущи самоуправляющимся кибернетическим системам, поскольку последние опосредствуют деятельность человека, служат ее продолжением.

Включенность отражательных процессов в систему жизнедеятельности сказывается на качественной специфике этих процессов. Мы не говорим уже о том, что в системе жизнедеятельности развиваются высшие типы отражения, в том числе и сознание, но и отражение на уровне природного процесса, будучи включенным в систему управления, меняет свою функциональную сущность. Отражение в неживой природе не имеет функционального характера, если оно не начинает прямо или косвенно опосредствовать управление, поведение, деятельность

системы. В основе механизмов такого отражения лежат физико-химические связи и закономерности. Иначе обстоит дело с функциональным отражением, информацией. Конечно, природные связи и здесь составляют необходимое условие отражения, но не они определяют специфику отражения. Функциональное отражение осуществляется благодаря активности субъекта, его так называемому «встречному дей-

' Конечно, в этой связи важное значение приобретает определение понятия управления, так как категории информации и управления

— категории, диалектически соотносимые, определяемые друг через друга. Управление в самом широком смысле слова и может рассматриваться как осуществляющийся на основе информации процесс, придающий системе состояние, адекватное внешним воздействиям, обеспечивающий решение задач, достижение определенных целей, удовлетворение потребностей человека.

40

ствию» на объект. Отражение в этом случае выступает как снятие модели

с объекта в системе определенных действий. Результат взаимодействия самоуправляющейся системы (человек, живое существо) с внешним миром выделяется из материального носителя в форме, так сказать, «чистой» информации, образа объекта.

Сформировавшийся в процессе активного взаимодействия образ может рассматриваться в качестве информации, если будет учтена его связь с задачами дальнейшей деятельности. В. Г. Афанасьев, характеризуя социальную информацию, пишет: «...информация не просто результат отражения, не

просто знание. Она — именно сообщения, сведения, т. е. такое знание, которое потребно и у которого есть потребитель.

Взаимодействуя с потребителем, знание приобретает характер сообщения, сведения, т. е. становится информацией. *Информацию составляет та часть знания, которая используется для ориентировки, для активного действия, для управления, т. е. в целях сохранения качественной специфики, совершенствования и развития системы»¹.*

Однако информация — это не только

знания, выступающие в форме сообщения, сведения. Развиваемый в последние годы кибернетический подход к информации способствует формированию более широкого взгляда на информацию. Именно под влиянием кибернетики об информации говорят как о процессе не только идеальном, но и материальном. Не случайно поэтому введены понятия машинной, генетической информации, которые никак нельзя отнести к идеальному. Информация, конечно, выступает в виде познавательного образа, являющегося ее высшей формой, но информацию несут и

' В. Г. Афанасьев. Социальная информация и управление обществом. М., 1975, стр. 33.

41

лучи света, и шорох листвы и т. д., но только в том случае, если эти процессы так или иначе включаются в сферу деятельности человека или любой другой системы управления. Информация не есть только субъективное знание, она объективна. Ее можно было бы определить как такое содержание, которое формируется во взаимодействии материальных

явлений, где одно начинает представлять (репрезентировать) другое. Это содержание служит отражением репрезентируемого явления, оно отличается от предметно-вещественной формы, в которую оно «отлито», которая выступает ее носителем. Социальная информация в таком понимании— прямой продукт человеческой деятельности. Вовлекая объекты внешнего мира, природной среды в сферу социальных отношений, изменяя их, субъект тем самым ставит их в особые отношения с другими явлениями, наделяет функцией репрезентировать их

содержание.

Если иметь в виду процессуальную форму, то информацией будут и опосредствующее отношение системы управления к окружающему миру, и процессы, совершающиеся внутри самоуправляющейся системы, например в мозге человека, и результат взаимодействия, выделенный в виде образов объектов внешнего мира. Информация тем самым раскрывается и как связь, отношение системы самоуправления с внешним миром, и как определенное отражение, моделирующее внешнее явление в системе действий, а также во

внутренних процессах, например, в нейродинамических моделях мозга, и как актуально значимое знание.

Важным аспектом информационного подхода к анализу отражения применительно к социальной жизни служит выявление роли социальной информации в процессах управления обществом. Кибернетический подход имеет большое значение для анализа процессов информации и управления обществом. Так, уже сейчас

42

можно говорить о первых шагах новой науки — социальной

кибернетики, предмет которой — сложные количественные отношения в обществе. Вместе с тем нельзя не видеть ограниченности кибернетического рассмотрения единства управления и информации, поскольку то и другое интерпретируется безотносительно к содержанию, качественной специфике системы. Этот недостаток кибернетического подхода особенно ощутим при изучении систем социального порядка, поскольку они обладают в высшей степени специфическими закономерностями.

При оценке значения социальной информации в управлении

обществом следует выявлять особенности социальных систем. Первое, на что необходимо обратить внимание,— это их неизмеримо большая сложность по сравнению с техническими системами, на базе которых в первую очередь и развивалась кибернетика. Известно, что управление призвано придать системе состояние, которое соответствовало 'бы внешним возмущающим воздействиям. Это осуществимо лишь на основе усвоения системной информации. Информация — антипод процесса энтропии, тенденций движения системы от организации к

беспорядку. Важное значение, как показывает кибернетика, имеет соотношение внешней, вызывающей возмущение системы информации, и внутренней. Одно из существенных отличий социальных систем от технических заключается в том, что здесь, как правило, всегда имеется противоречие между внешней и внутренней информацией.

Функционируя и развиваясь в условиях постоянно изменяющейся среды, системы социального порядка сами необычайно подвижны, проницаемы в том смысле, что они способны не только воспринимать внешнюю информацию в целях

самосохранения, но и
ассимилировать материю, энергию и
информацию в размерах,
превышающих потребности са-

43

мосохранения и воспроизводства
системы. В результате повышаются
устойчивость и мобильность
системы, осуществляются ее
постоянное совершенствование и
развитие. Поэтому естественно, что
управление обществом неотделимо
от непрерывного процесса
производства и воспроизводства
социальной информации.

Сущность и значение информации в управлении раскрываются прежде всего ее ролью в процессе выработки и принятия решения.

В решении, как сложном виде активной познавательной деятельности субъекта, большую роль играет знание о настоящем и будущем. Являясь программой, планом функционирования и развития системы, решение с той или иной степенью точности предвосхищает, предопределяет результаты движения системы. Решение — прообраз будущего, созданного человеком на основе

анализа и оценки настоящего состояния как самой системы, так и окружающей ее среды. В свою очередь, этот результат, цель — та информационная причина, которая через обратную связь «заводит» все механизмы системы, подчиняет их себе. Анализ сущности решения позволяет обнаружить влияние не только настоящего, но и будущего, цели на созданный образ, о чем мы еще будем говорить.

Таким образом, информационный подход подтверждает мысль о деятельной природе отражения как специфического процесса «снятия модели» с объекта. Он позволяет

наметить правильные методологические принципы решения вопроса о механизмах перехода от материального к идеальному, механизмах функционального выделения результата взаимодействия в виде образа из нейродинамической модели. Вследствие этого конкретизируется ценностный характер образа, связанный с задачами деятельности. Само знание интерпретируется в качестве активной формы отражения.